

«автопоэзиса» с «автопоэзисами» локальных (территориальных, национально-культурных и пр.) формирований как условия устойчивого развития сложного и многосоставного украинского социума.

Превращение данного методологического подхода в политическую философию всего общества открывает перспективы продуманной и динамичной институциональной стратегии.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
3. Всемирная энциклопедия: Философия / Ред. А. А. Грицанов. – М.: АСТ, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
4. История философии /под ред. В. П. Кохановского, В. П. Яковлева. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 731 с.
5. Неттлау Макс. Федерализм и централизм <http://spb-anarchists.anho.org/nettlau02-07.htm>
6. Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография /Отв. Ред Л. П. Киященко и В. С. Степин. – СПб: «Миръ», 2009. – 672 с
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986.–432 с.
8. Пригожин И, Кондепуди Д. Современная термодинамика. От тепловых двигателей до диссипативных структур. / И. Пригожин, Д. Кондепуди. Пер. с англ. – М.: Мир, 2002. – 461 с.
9. Светлов В. Философия: Учебное пособие / В. Светлов. - СПб.: Питер, 2011 – 304 с.
10. Хакен Г. Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности / Г. Хакен, пер с нем. – М.: ПЕР СЕ , 2001. – 351 с.

Рудан Наталья Сергеевна – аспирантка кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

УДК: 130.2+332.158

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Анализируется амбивалентность влияния на современную украинскую экономическую культуру советского и западного экономического менталитета. Рассматривается зависимость экономической культуры от общей культуры населения. Исследуются аспекты духовности-бездуховности экономического общества.

Ключевые слова: Экономическая культура, украинская экономическая культура, современная украинская экономическая культура, сущностные характеристики развития современной украинской экономической культуры, человек-актор, индивидуализм, духовность.

ОСОБЛИВОСТІ СТАНОВЛЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ЕКОНОМІЧНОЇ КУЛЬТУРИ

Аналізується амбивалентність впливу на сучасну українську економічну культуру радянського і західного економічного менталітету. Розглядається залежність економічної культури від загальної культури населення. Досліджуються аспекти духовності-бездуховності

економічного суспільства.

Ключові слова: *Економічна культура, українська економічна культура, сучасна українська економічна культура, сутнісні характеристики розвитку сучасної української економічної культури, людина-актор, індивідуалізм, духовність.*

THE PECULIARITIES OF UKRAINIAN ECONOMIC CULTURE

Ambivalence of influence on modern Ukrainian economic culture of Soviet and Western economic mentality is analyzed. The dependence of economic culture on the General culture of the population is considered. The aspects of spirituality-the lack of spirituality of an economic society are studied.

Key words: *economic culture, Ukrainian economic culture, modern Ukrainian economic culture, essential characteristics of the development of modern Ukrainian economic culture, human actor, individualism, spirituality.*

Актуальность проблемы. Рассмотрение сущностной характеристики культуры как родового понятия, является основой для перехода к рассмотрению экономической культуры, соответственно, как видового понятия. Получив теоретическую квинтэссенцию осмысления феномена культуры, была получена методологическая возможность поиска действующих проявлений и составляющих культуры в сфере экономики, набор которых собственно и составляет экономическую культуру.

Современные реалии просто не могут быть правильно осмыслены вне учета их экономического контекста. Появление нового экономического, социального, культурного и других пространств в Украине после провозглашения ее независимости привели к появлению ряда тенденций, иногда крайне противоречивых. Появился и экономический украинский человек, находящийся под влиянием, как советских ценностей, так и ценностей развитого общества, основанного на либеральной экономической модели. Такая амбивалентность привела к жизненной необходимости анализа вышеперечисленных явлений. Потребовалось создание-созидание «нового курса» экономического развития государства, развитие экономической культуры его граждан и социальных групп. В то же время украинская экономическая культура появилась не сегодня. Поэтому важно, во-первых, исследовать специфику становления украинской экономической культуры; во-вторых, понять, как обычаи, традиции и нравы украинского общества и мирового экономического сообщества влияют на современное состояние украинской экономической культуры.

Объект исследования – украинская экономическая культура.

Предмет исследования – особенности становления современной украинской экономической культуры.

Цель исследования – социально-философский анализ обусловленности и развития современной украинской экономической культуры.

Задачи исследования:

- показать духовную специфику становления украинской экономической культуры;
- изучить влияние различных тенденций на становление экономической культуры современного украинского общества;
- выявить и проанализировать сущностные характеристики развития современной украинской экономической культуры;
- проследить зависимость современной экономической культуры украинского общества от ряда факторов, основывающихся на истории украинского народа.

Основное изложение материала. Специфика современной экономической культуры в Украине и других постсоветских обществах состоит в том, что в ней сочетаются характеристики прошлой культуры командно-административной экономики с элементами рыночной экономики. Действительно, экономическая культура советского общества имеет своими истоками культуру дореволюционной России, была чрезвычайно противоречивой. В

массовых ее слоях и в официозе были «православие, самодержавие, народность», в чем отразились многовековое крепостничество и власть полицейского государства. Но вместе с этим, была также высокоразвитая социально заострена духовная культура, которая стремилась к народу и питалась им.

Соответственно, и экономическая культура того времени объединяла как ценности слоя предпринимателей, ориентированные на капиталистическую экономическую культуру, так и ценности крестьянства, в которых крайний индивидуализм сочетался с сильной хозяйственной ориентацией. При этом экономическая культура испытывала избыточное давление и доминирование ценностей самодержавной бюрократической власти и безусловной покорности этой власти всего населения. Высокоразвитая культура была представлена тонким, «плечным» культурным слоем интеллигенции (Головаха & Паніна 2001).

Экономическое развитие в немалой степени зависит от общей культуры населения – его грамотности, начитанности, информированности о том, что происходит в стране и в мире. От культуры в этом, обиходном, смысле зависит способность населения участвовать в развитии экономики. Ведь функцией культуры является воспитание таких немаловажных для экономики качеств людей, как компетентность, образованность, рациональность, ответственность, надежность, честность, дисциплинированность. Все эти и многие другие социальные качества людей как субъектов экономики определяют социальный потенциал экономики страны.

Однако культурный аспект экономики проявляется не только в этой форме. Кроме названных выше общечеловеческих качеств, во всех сферах общества (в сфере политики, религии, искусства, науки, образования и др.) у функционирующих в этих сферах людей складываются особые типы поведения, отражающие специфику таких сфер. Например, в политике вышеобозначенная особенность проявляется в феноменах харизмы, лоббировании, лидерстве. Это определенные черты людей в сфере политики и одновременно черты самой политической системы, ее устройства. Аналогична ситуация и в экономике.

Важнейшей проблемой для экономической культуры постсоветских государств (пожалуй, кроме стран Балтии и, возможно, Грузии) является коррупция, уровень которой является одним из самых высоких в мире. Опыт развитых стран (например, Финляндии (Дерябин 2005)) показывает, что коррупцию можно победить, но для этого нужна политическая воля, которой руководители наших государств не обладают. Есть и более радикальные методы борьбы с коррупцией. Как известно, в Китае за нее предусмотрена смертная казнь.

Как нам представляется, хуже всего то, что среди молодого поколения в современном украинском обществе утверждается мнение, что коррупция – это нормально, что «деньги не пахнут», что умение «решать вопросы» – это чуть ли не добродетель и т.д. И пока в Украине будет процветать коррупция, и существовать терпимое к ней отношение, существенных подвижек в оздоровлении экономики ожидать не приходится. Бездуховность экономического общества не отклонение или какая-то ущербность в организации и структуре. Она вытекает из его сути как выражение преобразовательного-потребительского отношения к миру. Не уравновешенное альтруистичностью и служением, заботой о судьбе используемой природы, неизбежное перенесение этого отношения на людей делает экономику из средства развития жизни в средство ее подрыва. Экономика трансформируется в экономизм. Подобно тому, как вышедшие из-под общего управления и начавшие развиваться по собственной программе клетки живого организма приводят его к раковому заболеванию, так деятельность не считающихся с судьбой индивидов ведет это целое к разложению.

Экономический человек становится безличным, что не означает его тупости или несостоятельности во всех отношениях. Это новый тип человека – Актер. Как потребитель, интеллектуал, технократ, эффективный и «самодостаточный» делец он орган для чьего-то товарно-денежного производства. Но именно для производства. Если не сводить жизнь к производству, проблема в том, чтобы подобные качества оставались в его пределах, а в остальных сферах бытия человек мог проявлять себя как целостное духовное существо. Как более или менее совершенная Личность. В странах «победившего экономизма» кроме

абсолютных бездумных рыночников немало людей, встревоженных таким развитием событий. Официальный лозунг социал-демократических партий Европы: «рыночная экономика, но не рыночное общество» (Вишневецкий 1995, 12). Они стремятся противостоять прямому переносу законов экономики, то есть всеобщей продажности, на сферу искусства, образования, вообще культуры, личных и межчеловеческих отношений. В этом глубинный смысл социального регулирования рынка как установления пределов экономизма, подчинения стремления к прибыли и потребительству более высоким целям. С точки зрения сохранения духовности и экзистенциального измерения мира его можно назвать гуманитарным регулированием.

Против «рыночного фундаментализма» выступил даже Дж. Сорос. Сложившееся на Западе общество, которое принято считать открытым, и к достижению которого, как к идеалу, устремился мир, он неожиданно для своих адептов подверг резкой критике за отсутствие в нем духовности. По мнению Сороса, современное капиталистическое общество является переходным к какому-то новому, где экономика служила бы общему благу. «Переходное общество подрывает общественные ценности и ослабляет сдерживающие моральные факторы. Общественные ценности выражают заботу о других. Они подразумевают, что личность принадлежит обществу, будь то семья, племя, нация или человечество, интересы которого должны превышать интересы отдельной личности... В моей новой формулировке открытое общество не находится в оппозиции к закрытому обществу, а занимает ненадежное промежуточное положение, в котором ему угрожают со всех сторон универсальные идеи, доведенные до логического завершения, это все виды экстремизма, включая рыночный фундаментализм» (Сорос 1999, 98).

По большому счету, дальнейшее существование культуры, духовности и человека в качестве личности мыслимо только при переходе к иному, не рыночно-индивидуалистическому типу общественного развития. Переход капитализма в промышленную стадию вывел на сцену социалистическое движение, которое с тех пор стало своеобразным двойником частнособственнических отношений. В первой половине XX в. оно, как известно, реализовалось в виде особой хозяйственной системы и социально-политического устройства. Предполагалось, что в дальнейшем социализм преобразуется в коммунизм и тогда человечество окончательно освободится от расчета и корыстных интересов, вызываемых борьбой за долю произведенного продукта. Возможность бесплатно, «по потребности» иметь от общества все, что нужно для обеспеченной и культурной жизни, изменит, дескать, характер людей. Избавление от постоянных опасений за социальную судьбу оздоровит их психику, откроет перспективу радостного бытия и свободного духовного роста. Человек в основном посвятит себя высоким интересам, среди которых самыми привлекательными станут творчество и забота о других людях. Он сохранит индивидуальность, но это будет индивидуальность не эгоиста, а всесторонне развитой совершенной личности.

Поражение «реального социализма» в хозяйственном соревновании с экономизмом, за которым последовал социально-политический распад, как бы вновь превратил его в утопию. Рынок, товарно-денежные отношения и либерализм стали представляться единственно правильным путем прогресса. Говорить о преодолении экономизма в таких условиях – значит бросать вызов объективному ходу вещей, а говорить о социализме, тем более в бывших социалистических странах нельзя или бесполезно. Однако по мере того как индустриальное общество перерастает в постиндустриальное, идеи исчерпания частной собственности, рыночных отношений, конкуренции, как образа жизни опять стали давать о себе знать. Появилась целая серия работ, где в разных вариантах (постбуржуазное, посткапиталистическое, пострыночные, постпотребительское) прокламируется конец экономического общества (Тамбовцев 1997). Их ведущим постулатом является мысль, что в постиндустриальном обществе в сфере высоких информационных технологий принципы экономизма перестают быть эффективными. Производство так усложняется, что требует не конкуренции, а планирования вплоть до логистики, обладание собственностью становится

юридической фикцией, богатство – записью в банке, прибыль получается не за счет эксплуатации, а за счет развития творческих способностей работника и т.д. Многие привычные условия функционирования капитала становятся ненужными, бессмысленными. Традиционные производственные компании трансформируются в так называемые адаптивные и креативные корпорации, важнейшим ресурсом которых является неэкономическая мотивация деятельности. Возникает своеобразная техно- и номократическая система, в которой главную роль играют интеллект и образование.

П. Дракер отмечал, что именно применение знания к процессам труда обеспечило создание экономики развитых стран, вызвав к жизни бурный рост производительности за последние сто лет. Инженеры считают причиной такого развития машинное производство, экономисты — капиталовложения. Но оба эти фактора как имелись в достатке в первое столетие капиталистической эры — до 1880 года, так существуют в изобилии и поныне. С точки зрения наличия и использования станков и инвестиций второе столетие капитализма мало чем отличалось от первого. Однако в первые сто лет производительность труда рабочих абсолютно не увеличивалась, соответственно не было и роста реальных доходов или сокращения рабочего времени. Второе же столетие коренным образом отличалось от первого, и единственное объяснение тому — применение знания к процессам труда (Дракер 1999, 92). Произошло это, по мнению указанного автора, под влиянием идей Ф. У. Тейлора, которого он противопоставляет К. Марксу. Ф. У. Тейлор впервые стал применять знание к организации труда, что обеспечило взрывной рост производительности. Последнее позволило существенно поднять оплату труда рабочих и снять многие противоречия между классами.

Глобальное постиндустриальное общество, приглушая мотивы индивидуализма и эгоизма своих членов, приостанавливая их автоматизацию, делает это не через культуру и духовность, а социотехнически. Экономическая рациональность сменяется технологической. Человек-актер дрейфует не в сторону личности, а в сторону превращения в «человеческий фактор». Его индивидуализм (Brouwer 2012, Forsyth & Hoyt 2011, Goldstein 2015, Hayek 1948, Machan 1998, Girard 1999, Rupp 2015, Wheeler 2000) смягчается не сближением и сотрудничеством с другими людьми, а повышением зависимости от законов социотехнической деятельности, отчуждение преодолевается не стремлением к общению, а ростом количества формальных коммуникационных контактов, то есть в сущности не преодолевается. Вместо отходящих на второй план материальных интересов, развивается не доброта и любовь к ближнему, а погоня за информацией и интеллектуальной собственностью, престижным и символическим потреблением. Когда говорят о замене труда творчеством, то творчество имеется в виду техническое. Если экономический человек находится в зависимости от потребностей общественного производства и из цели экономики превращается в ее средство, то в постиндустриализме уже само общественное производство начинает определяться законами эволюции одной из своих частей – техники.

Исследуя генезис советской экономической культуры, российские социологи Т. И. Заславская и Р. В. Рывкина проследили общую логику ее развития, что выстраивалась в линию: от зарождения экономической культуры административно-командного типа к плюралистической культуре (включающей ценности и нормы различных устройств), от нее – возвращение к административно-командной экономической культуре, усиление этой культуры и ее постепенная эволюция, включавшая периодические сдвиги в сторону усиления то «командности», то «хозрасчетности» (Заславская & Рывкина 1991).

Были выделены основные этапы становления и развития административно-командной экономической культуры:

I этап – зарождение административно-командной экономической культуры в условиях военного коммунизма;

II этап – развитие плюралистической экономической культуры в условиях НЭПа;

III этап – оформление экономической культуры административно-командного типа на основе специфических форм связей между социальными институтами советского общества и

населением. Сформировавшись и просуществовав более полувека эта культура менялась на одних этапах сторону «хозрасчетности», на других – «командности», но при всех флуктуациях ее социальный тип сохранялся;

IV этап – возвращение к плюралистической экономической культуры на основе преодоления тотального огосударствления экономики и становления многосекторности хозяйства.

При анализе эволюции экономической культуры в СССР нужно исходить не только из сложившейся периодизации истории, основанной на политических изменениях, но и с социологического критерия изменения социального качества экономической культуры. От этапа к этапу советская экономическая культура постепенно накапливала определенные социальные черты культуры административного типа. Несмотря на некоторые флуктуации (НЭП, реформа 60-х годов), линия эволюции экономической культуры была направлена на усиление черт экономической культуры административно-командного типа.

Строго говоря, советская экономическая культура была адекватной для системы хозяйствования, основанной на единой государственной собственности. В ее основу были положены соответствующие социальные ценности, обслуживавших именно эту собственность (и соответствующую ей власть), цели, приоритеты и нормы экономического поведения. Иначе говоря, для обслуживания власти нового политического аппарата требовалась особая экономическая культура, без которой советская экономика не могла возникнуть, победить, укрепиться, стать нормой. Именно такими ценностями было обусловлено сущностные характеристики и роль экономической культуры в советском обществе. Прежде она была подчинена цели – создать необходимую для господствующих групп власти экономическую систему. А потому, что эта система должна была держаться на политическом аппарате, то и экономическая культура должна была быть политизированной, опираться на политические ценности.

Чтобы новые политические ценности прочно вошли в массовое сознание, они должны подкрепляться соответствующей идеологией. Отсюда вывод, что экономическая культура должна была быть идеологизированной. Наконец, эта культура должна включать трактовку общественной жизни, вполне понятную миллионам масс и применяемую ими. Отсюда – эта культура должна быть мифологизированной (Заславская & Рывкина 1991, 408-410).

Таким образом, в целом советская экономическая культура по своей природе формировалась как политизированная, идеологизированная и мифологизирована. Это не могло не повлиять на выполнение ею основных функций: трансляционной, селекционной и инновационной. Согласно личностной составляющей экономической культуры того периода, характеризовалась укоренением в личных и групповых ценностях и нормах привычки к уравниловке, «равенства в нищете», осуждение дифференциации доходов и высокого уровня благополучия, когда оно достигнуто интенсивным трудом.

Селекционная функция экономической культуры также была адекватна интересам правящих кругов и работала на них. Отбирались и хранились лишь те экономические формы, которые усиливали именно эти слои: централизация организации экономической системы, ведомственный контроль над ресурсами, за ходом производства и распределения и др. Все это было закреплено в политике, идеологии, укоренилось в общественном сознании (Дорин 1997, 198).

Наиболее эффективно сработала инновационная функция экономической культуры, что проявилось во внедрении тому неизвестных в мире форм хозяйствования. Это колхозы и совхозы: промышленные предприятия с неэкономическими методами управления, государственно-ведомственные формы организации всех отраслей хозяйства и общественных сфер, новые антидемократические формы распределительных отношений «номенклатурным статусом» и прочее. На этом фоне отличились и позитивные инновации, идентифицировались с социалистической культурой: традиции коллективизма и помощи отстающим, уважения к человеку труда, труженика, приоритеты общественных ценностей над индивидуальными и др.

Переход от командно-административной к рыночной экономике потребовал радикальных

изменений в економічній культурі. Но ці цінності ще не успіли інституціоналізуватися, що ослабило вплив на економічне поведіння інституціональної складової культури. В той же час, в особистій складовій в силу її інерційності продовжали домінувати цінності і стереотипи командно-адміністративної економічної культури.

Очевидний ціннісний конфлікт між якостями суб'єктів реальної (адміністративної) економіки, з однієї сторони, і цільовими орієнтирами ринкової економіки, необхідної для неї економічної культури – з іншої. Люди, сформовані в певній системі відносин, «подогнані» під неї, адекватні їй, змушені були ламати ці відносини. Но економічні відносини існують не тільки поза людьми (в формі інструкцій, законів, планів і т. д.), але і для них самих – в певних цінностях і нормах поведінки, які стали для них звичкою. Інакше кажучи, адресне доведення і виконання директивних розпоряджень, директивне планування, фіндування, всі інші елементи діючого більш ніж на півстоліття господарського механізму увійшли в культуру суб'єктів, набули характер соціальних установок.

Сьогодні Україна переживає особливий перехідний період, ускладнений багаточисленними трансформаційними процесами. З однієї сторони, здійснюється процес адаптації інститутів і структур, сформованих в 90-і роки минулого століття в умовах «дикого капіталізму» до прийнятих в країнах ЄС стандартів, з іншої – поступово застосовуються нові ідеї і підходи, утворюються нові інститути і механізми економіки. В результаті виникають типові для транзитивного періоду суперечності між змістом і формою нових інститутів. Економічна культура цього періоду також має суперечливий перехідний характер. Вона вкорінена в багатовікову історію країни, впитала і усвоила суперечливий і трагічний досвід ХХ століття, її формування здійснюється в процесі модернізації сучасного українського суспільства.

Висновки. Сучасна українська економічна культура знаходиться під впливом двох тенденцій: з однієї сторони, радянської економічної культури; а з іншої сторони – європейської ліберальної економічної культури. Таку специфіку неможливо укласти в загальноприйняті типологізації і класифікації, вона характеризується поєднанням декількох різноманітних шарів, елементів, які можна групувати в наступні блоки:

- Фрагментарність, яка проявляється в поєднанні особливостей прояву елементів традиційно української, радянської (цінностей патерналистської культури) і модерністської (цінностей капіталістическої культури, які заїмаються разом з західними ринковими інститутами);
- Висока ступінь гетерогенності економічної культури – існування багатьох класових, національних, регіональних, професійних і інших субкультур;
- Конфліктність – відсутність базового консенсусу в суспільстві відносно економічних цінностей, висока ступінь напруженості між соціально-класовими групуваннями;
- Амбівалентність, яка проявляється в одночасному підтриманні різних економічних цінностей.

Сучасна економічна культура українського суспільства залежить від національних соціально-економічних архетипів, які розглядаються як несвідомі культурні структури, як ціннісні колективні уявлення народу, сформовані в процесі тисячоліт. У кожного народу є певний економіко-культурний генотип, успадкований з покоління в покоління і впливаючий на економічні реалії, на відносини індивіда, суспільства і економічної системи.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Вишневецький О. На тернистому шляху до себе // Рідна школа. 1995. №5. С. 12-17.
2. Головаха Є., Паніна Н. Пострадянська деінституціоналізація та становлення нових соціальних інститутів в українському суспільстві // Соціологія: теорія, методи, маркетинг.

2001. №4. С. 5-22.

3. Дерябин Ю.С. Можно ли одолеть коррупцию? (Опыт Финляндии) // Современная Европа. 2005. №1(21). С. 71-81.
4. Дорин А. В. Экономическая социология: Учебное пособие. Минск: Экоперспектива, 1997. 254 с.
5. Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. / Под ред. В.Л.Иноземцева. Москва: Academia, 1999. С. 67-100.
6. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука, 1991. 448 с.
7. Сорос Д. Кризис мирового капитализма: Открытое общество в опасности. Москва: ИНФРА-М, 1999. 262 с.
8. Тамбовцев В. Л. Государство и экономика. Москва: Магистр, 1997. 47с.
9. Brouwer M. Organizations, Individualism and Economic Theory. Abingdon, UK: Routledge, 2012. 288 p.
10. Forsyth D.R., Hoyt C.L., editors. For the Greater Good of All: Perspectives on Individualism, Society, and Leadership. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 186 p.
11. Girard M., editor. Individualism and World Politics. Basingstoke, UK: Macmillan, 1999. 234 p.
12. Goldstein L.J. Conceptual Tension: Essays on Kinship, Politics, and Individualism. Lanham, MD: Lexington Books, 2015. 205 p.
13. Hayek F.A. Individualism and Economic Order. Chicago: University of Chicago Press, 1948. 280 p.
14. Machan T.R. Classical Individualism: The Supreme Importance of Each Human Being. London: Routledge, 1998. 268 p.
15. Rupp G. Beyond Individualism: The Challenge of Inclusive Communities. New York: Columbia University Press, 2015. 221 p.
16. Wheeler G. Beyond Individualism: Toward a New Understanding of Self, Relationship, & Experience. Cambridge, MA: GICPress, 2000. 400 p.